

ПОСОЛЬСТВО КАЛОКИРА И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В X ВЕКЕ

Одной из основных тем исследований П.О. Карышковского, собственно хронологически первой темой, являются балканские походы киевского князя Святослава. Им посвящена его диссертация и ряд статей в Византийском временнике и других периодических изданиях (Карышковский, 1951, 1952, 1953 (I), 1953 (II), 1955).

В советской послевоенной истории (Б. Греков, Б. Рыбаков и М. Тихомиров) утвердилась интерпретация начала Балканских войн Святослава, которую передал в 1951 г. П. Карышковский в следующих словах: «Советской исторической наукой давно уже отброшено представление о Святославе как наемнике Византии, с небольшой дружиной совершавшем грабительские набеги на берега Дуная за заранее полученную или обещанную плату» (Карышковский, 1951. С.104). Это - важная международная акция, отвечавшая интересам развивающегося раннефеодального государства, живущего захватническими войнами. Обычно, особо подчеркивается помощь братскому болгарскому народу в борьбе с Византией. П. Карышковский доказал в одной из статей существование временного союза Святослава с болгарским царем (Карышковский, 1951).

Но не будем забывать, что плата все же была. Все без исключения исследователи упоминают, что первое действие совершила Византия, отправив патрикия Калокира, «для подкупа русского князя», но всегда как некое обособленное действие имперского правительства в отрыве от последующих событий и от византийской

политики в целом. Переход от действия под влиянием взятки к действию под влиянием государственного интереса - вопрос психологии, а не истории. Источники же позволяют выяснить позицию Византии на ранней стадии балканских войн.

Итак, Лев Диакон и Иоанн Скилица сообщают следующее: василевс Никифор Фока отправляет к росам-тавроскифам патрикия Калокира. Ему поручено «распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев, и привести их в Мисию с тем, чтобы они захватили эту страну» (Лев Диакон. История. IV, 6). В этом первом приближении Льва Диакона к рассказу о посольстве, даже не упоминается о князе. Налицо два факта: поручение подкупить или нанять росов для вторжения в Мисию в интересах Византии и сумма на это выделенная. Нельзя не согласиться с мнением П.О. Карышковского, высказанное в дискуссии о правдоподобности сведений Льва Диакона, что в известиях о количестве золота, полученного Калокиром, можно уловить признаки использования Львом документальных источников (Карышковский, 1953. (I). 53).

П.О. Карышковский датировал посольство Калокира концом 967 - началом 968 г. (Карышковский, 1952. С.137), исходя из сообщения Иоанна Скилицы о первом болгарском походе «на четвертом году своего (Никифора II) царствования, в июне 10-го индикта» (Georgii Cedreni Compendium historiorum. II, 372) и Льва Диакона о начале похода Святослава «в августе 11-го индикта пятого года Никифора». Учитывая время, необходимое для военных приготовлений, осень 967 г. представляется наиболее вероятной датой для посольства.

В другом месте Лев Диакон уже с осуждением говорит, что Калокир «завязал дружбу с катархонтом тавров, совратил его дарами и очаровал лстивыми речами. Калокир уговорил его собрать сильное войско и выступить против мисян с тем, чтобы после победы над ними подчинить и удержать страну для собственного пребывания, а ему помочь против ромеев в борьбе за овладение престолом и ромейской державой» (Лев Диакон.V, 1). Византийский автор не мог знать, как именно шли переговоры между Святославом и Калокиром, тем более понятно его стремление приписать все действия русского князя преступному умыслу новоявленного (кстати) патрикия (не знал этого и Иоанн Скилица, дающий меньше конкретных

сведений чем Лев). Однако, Лев мог знать, что требовалось от Калокира императором и, похоже, что вместе с подстрекательством завоевать Болгарию в единый обвинительный комплекс Льва Диакона входит и само обращение к князю для привлечения его к войне. Чего же ожидал император от Калокира?

Расчеты оплаты, полученной русскими наемниками за поход на Крит 911 г., показывают, что каждый воин получил приблизительно 10 номизм (Constantin Porphyrogenit. De ceremoniis... II, 45). Многие историки на основании некоторых других свидетельств считают, что больше. Но даже если принять эту, минимальную, цифру и если Калокир потратил бы все деньги только на найм солдат, он смог бы набрать не более 10 тыс. росов. Правда, что и это количество огромно для византийских наемных контингентов, но, очевидно, лишь участие князя Святослава повысило ее до 60 тысяч, упомянутых Львом Диаконом. Н. Знойко утверждал, что речь не могла идти о количестве большем, чем 3-4 тыс. воинов, однако это построение историка основано на его предположении, что оплата византийского солдата составляла 20-50 номизм («солидов») в год, высказываемом без каких бы то ни было расчетов или отсылок к источникам (Знойко, 1907. С.240-241).

То, что Византия использовала эмиссаров для найма воинов в дальних странах, подтверждается другими более поздними аналогичными случаями. Сага про Сверрира, записанная еще при жизни своего главного героя, рассказывает про хрисовулы, разосланные конунгом греков Кирьялаксом осенью 1195 г. скандинавским конунгам с просьбой военной помощи. Послами явились Петр Злой (к Кнуту IV Датскому) и Хрейдар из Вика (к Сверриру Сигурдсону Норвежскому; очевидно, один из варангов). Конунгам предлагалось предоставить по тысяче воинов, причем организация набора возлагалась на эмиссаров (Сага о Сверрире, 127). Не известны итоги набора войск в Дании, но в Норвегии они были безрезультатны, благодаря чему и попали в историю - отряд Хрейдара остался в Норвегии и присоединился к движению пососников против Сверрира.

Есть основания полагать, что за сто лет до того Византия направила массовый исход англосаксов на свою территорию, описанный в ряде западноевропейских источников (Сага св. Эдуарда, Ордерик Виталий). Подтверждением такого курса Византии некоторые

историки считают свинцовую печать протоспафария Иоанна Рафаила, найденную в Винчестере (раскопки 1962/3 г.), время его миссии относят к 1070 г. (Laurent, 1963. P.93-96; Biddle, 1964. P.195; Nicol, 1974. P.183).

Таким образом, акция, возглавленная патриkiem Калокиром, является всего лишь самым ранним, но отнюдь не исключительным военно-дипломатическим маневром. В ромейском войске служили грузины, армяне, сарацины, итальянцы, далматинцы, болгары, французы, очевидно, нанятые точно таким же способом. Но такие союзные контингенты никогда не возглавлялись правителями этих народов.

Для подтверждения рациональности найма русского войска для похода на Болгарию необходимо рассмотреть ряд аналогичных случаев в X в. Первый достоверный набор росов в византийскую армию в 911 г. уже упоминался. В 936 г. росы участвовали в походе против лангобардов, 9 келандий росов участвовали в походе на Крит 949 г. (Constantin Porphyrogenit. De ceremoniis... II, 45). По сведениям арабского автора аль-Масуди росы в середине X в. постоянно присутствовали в пограничных гарнизонах Византии. Даже 19 июля 968 г., когда Калокир уже был в Киеве, посол Священной Римской империи Лиутпранд Кремонский видел в гавани Константинополя два русских корабля, готовившихся отправиться в Италию. Кстати после начала войн со Святославом и до 989 г., когда Владимир отправил военную помощь императору Василию, сведений о росах в ромейской армии не встречается. Это, несмотря на то, что Святослав в 972 г. подтвердил свои союзные обязательства по отношению к Византии, что отразилось в документе, помещенном в Повести Временных Лет. П.О. Карышковский идентифицировал этот документ как окончательную грамоту, третий из четырех документов, составлявших при заключении любого византийского договора. В нем помещались обязательства и клятва их соблюдения одной из сторон.

Предлагаемая здесь гипотеза объясняет противоречия в истории посольства, отмеченные Н. Знойко, и заставившие его, а за ним и ряд исследователей (Напр.: Успенский, 1939) сомневаться в достоверности самой миссии. Речь идет об отсутствии упоминаний о Калокире в русских летописях; несовпадении хронологии посольства у византийских авторов; отсутствие логики в действиях

императора Никифора Фоки, затеявшего конфликт с болгарями, не заручившись помощью Руси, и нанявшего Святослава, не имея гарантий в том, что тот не изменит. Кроме того, Калокир не имел хрисовула, а Святослава позже никто не упрекал в нарушении договора.

Между тем, несовпадение датировки или отсутствие сведений в одной из групп источников не дает надежных оснований для отрицания факта. Кроме того, Никифор, очевидно, не нуждался в гарантиях со стороны своего постоянного за последние полвека поставщика военной силы. Византия платила деньги, и любая страна, готовая к такой сделке, выставляла за эти деньги своих воинов. Обращение к Руси за помощью было наиболее логичным, но не чрезвычайным решением (за исключением, повторим, чрезвычайности количества самого контингента). В связи с этим, до начала вторжения в Болгарию, оснований ожидать измены со стороны Святослава было не больше, чем со стороны собственной армии.

Никто из византийских авторов не был информирован настолько, чтобы рассуждать, имел ли Калокир хрисовул. Никто не упрекает Святослава в нарушении договора, но вспоминаем, что до сих пор переговоры велись не с ним, а с его матерью, княгиней Ольгой. Она была союзницей Империи. Можно лишь предполагать, насколько источник Льва Диакона и Иоанна Скилицы был компетентен во внутренней ситуации на Руси.

И, наконец, самый веский аргумент, с точки зрения, Н. Знойко: не мог Никифор обращаться за помощью к князю, который за несколько лет до того взял Саркел, византийскую крепость, как часто считалось (Знойко, 1907. С.263) до археологического подтверждения свидетельства Константина Багрянородного о хазарской принадлежности Саркела (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С.42).

Данные источников подтверждают, что посольство Калокира - факт исторический. Он может иметь несколько интерпретаций, но наиболее вероятная из них, с учетом синхронной византийской практики привлечения наемников, это акция по найму крупного контингента РѡѢ для нового византийского похода в Болгарию.

Литература:

Знойко Н. О посольстве Калокира въ Киевъ // ЖМНП. Новая серия. 1907. №4. С.229-272.

Карышковский П.О. Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // Византийский временник VI (1953). С.36-71 (I).

Карышковский П.О. К истории балканских войн Святослава // Византийский временник VII (1953). С.224-243 (II).

Карышковский П.О. К истории балканских походов Руси при Святославе // Краткие сообщения Института Славяноведения №14 (1955). С.26-30.

Карышковский П.О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // Византийский временник V, (1952). С.127-138.

Карышковский П.О. Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава // Вопросы истории, 1951. - №8. С.101-105.

Константин Багрянородный. Об управлении империей /пер. с греч. Г.Г. Литаврина. М., 1991.

Лев Диакон. История. / пер. с гр. М.М. Копыленко. М., 1988.

Сага о Сверрире / пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1988.

Успенский Ф.И. Значение походов Святослава в Болгарию // Вестник древней истории. 1939. №4. С.91-96.

Biddle Cf.M. Excavations at Winchester 1962-1963. Second interim report // The Antiquaries Journal. XLIV (1964). P.195.

Constantin Porphyrogenit. De ceremoniis... II, 45// Patrologiae Graecae. I.-P. Migne, 1864.

Georgii Cedreni Compendium historiorum // Patrologiae Graecae I.-P. Migne. Tomus CXXII. 1864.

Laurent V. Byzance et l'Angleterre au lendemain de la conquête normande. A propos d'un sceau byzantin trouvé á Winchester // Numismatic Circular LXXI, 5 (1963). P.93-96.

Nicol D.M. Byzantium and England // Balkan Studies. 15 (2). Thessaloniki, 1974. P.179-203.